

Алексей Бельмасов

г. Ленинск-Кузнецкий

Литературная пыль (поэма)

Посвящение писательским
организациям России

1

Весна сегодня мир обнимает,
поэтому скуку – брось.
Облако, словно пена пивная,
над городом поднялось.

Запахло подснежниками и бензином
вместо собак и щей.
Возле богатого магазина
бродит толпа плащей.

Земля покрывается зеленью броской,
а в небе,
с ревом тугим,
летят самолеты –
смотреть прическу
дальневосточной тайги.

2

Подъем. Смываем с лица зевоту.
Поет новый день
гимн,

значит, пора окунаться в работу –
в людей,
в суету,
в деньги.

В городе редки еще фуражки,
утренний воздух тих
и хрупок так,
что многоэтажки
вздрагивают от шагов моих.

– Ветер! Ветер! – о чем ты дуешь?
Пока еще не замлел,
скажи мне, пожалуйста,
что ты думаешь
о людях и о земле?

3

У ветра не выпросить слова,
строгим
он выглядит, как «нельзя»!
Автомобили по гладкой дороге,
как туфли большие скользят.

Мне надо в Союз писателей быстро,
туда, где поэзия льет,
и где слова одевают в пушистое –
в тапочки и белье.

Там дышат вечностью, а не мигом,
и верят звездной судьбе,
считая,

что создают вместе с книгами
памятники себе.

Я тоже верю в нимбы и бюсты,
а в дом,

Бельмасов Алексей Михайлович родился 1 января 1959 года в г. Гурьевске Кемеровской области. Скончался 1 февраля 2013 года. Окончил СПТУ-38 в Ленинске-Кузнецком (1978). Работал электрослесарем на шахте, руководителем духового оркестра в клубе «Горномонтажник», редактором литературной газеты «ЛИК».

Автор книг «Жалей, не жалей...», «Зябкий сюжет», «Словицы», «Книга смеха», «Досье на бога», «Белые стихи — книга 1», «Белые стихи — книга 2», «Буквы бессмертия», «Метасловарь — книга 1».

Член Союза писателей России.

чтобы в душу – ток,
давно бы привел Луну вместо лю-
стры,
да свет у Луны
не тот.

4

Одиннадцать.
Дом литераторов.
Пусто –
сколько глаза не морщъ.
Пахнет поэзией,
как капустой
пахнет хороший борщ.

Странно, что пусто, когда так поздно
и к жизни растет интерес...
Поэты еще,
наверное,
звезды
отвинчивают от небес.

Но вот какой-то художник надуту
стукнулся телом в дверь,
на голове волоса –
как будто
сорняк на помойном ведре.

– Здорово, бродяга! Твое сегодня
реально –
кричи: «ура»!
Я тоже вынырнул
из преисподней
буквально позавчера.

Там скучно
встречаться со всеми теми,
в ком спирт качает права,
скучно,
когда очень долгое время
отсутствует голова...

5

Двенадцать.
Поэты текут, как реки.
Без рукописей в руках,
обычные –

теплые –
человеки
в штанах и простых пиджаках.

У каждого мысль в голове расстелила
полотен апофеоз,
где тучи
из синего пластилина
и табуны берез.

Один ввалился,
как лезвие
железный
и на коне,
наверно, себя не железного
он дома оставил –
жене.

Готовый кричать: «да здравствует!»
и отвечать за страну,
с утра
в директорский галстук
он головой нырнул.

А знаменит он в народе
тем,
что свой стих о реке,
по всем антологиям водит,
как мопса на поводке.

6

Над миром весенний праздник
синь свою распростер,
и теплотою дразнит
лица
солнца
костер.

Птицы летят на землю
прямо из синевы
и валяются в зелени
новорожденной травы.

Ну как тут поэт повинен
в том,
что в век ножевой
стихи его пахнут полынью,
березами и листвой.

Я тоже писал про сосны,
 про тополя и цветы,
 пока
     на свидание
     с Солнцем
 не перешел на «ты».

Пока оно мне по секрету
 не подсказало всерьез,
 что жизнь возникает из света
 таких же, как Солнце,
     звезд.

С тех пор,
     не в силах измерить
 просторов, где прячется дух,
 в поэзии
     ноту бессмертия
 я подбираю на слух.

7

Поэты – народ упругий,
 многие дружат с винцом
 и часто навстречу друг другу
 взъерошенным
     смотрят
     лицом.

Другие стучат ногами,
 когда поют петухи,
 и разными пишут мозгами
 пасквили и стихи.

Но, в общем, приносят пользу
 и творчество их,
     и вид,
 жаль только –
     мало используется
 в поэзии динамит.

А надо б идеи-гвозди
 в такой вколачивать ряд,
 чтоб было видно,
     как звезды
 горячие
     в строчках
     дымят.

Чтоб рассыпались волны
 громов,
     искр
     и огней
 от книги,
     как будто от молнии,
 ударившей по стране.

8

Тринадцать часов.
     В Союзе
 движение слов и голов,
 шевелится время
     на пузе
 литературных столов.

Бесшумные,
     как сонеты,
 но полные слез и грез,
 штурмуют журнал поэты
 на белых
     конях
     берез.

Торжественно, но не строго,
 подняв секретности гриф,
 приносят
     досье
     на Бога
 в цветном переплете рифм.

И скромненько,
     как придатком,
 на строгий редакторский суд
 планеты свои
     редактору
 в рукописях несут.

9

Я тоже принес планету,
 заправленную в переплет,
 где улицы белого цвета
 дождливый
     дворник
     метет.

Планету,
 с которой в пылу я,
 не зная: люб ли, не люб,
 ежестранично целую
 могилу
 вселенских
 губ.

Редактор сидит на ватных
 сиденьях,
 но зрачки
 от взглядов неадекватных
 за черные
 прячет
 очки.

Нужна ли ему,
 галантному,
 рукопись в тысячу слов,
 с беременными галактиками
 и ветром иных миров.

Рукопись,
 где смертельна
 поэзия и вольна,
 где Солнечную систему
 на шее
 носит
 она.

10

Шестнадцатый час
 невнятно
 усталость несет и грусть,
 образовалась вмятина
 в пространстве,
 где я нахожусь.

Редактору и неплохо,
 и чуждо творенье мое –
 он сел на свою
 эпоху
 и не встает с неё.

Не знает редактор
 медный,
 что в нашем краю зимой
 с площадок взлетают

кедры
 и кружатся над землей.

Поверить редактору страшно,
 что в нашем краю тишины
 может время
 уставшее
 уснуть
 за рулем
 Луны.

Не бредит редактор высью,
 и вот уж меня
 меж дел
 не слушает,
 вижу – высунул
 голову
 в завтрашний день.

Адю! - приносите оды
 поэты
 погорячей...
 Сегодня Кузбасс до одури
 наелся
 жарких
 лучей.

А в доме писателей лето
 прохладно,
 уют и штиль,
 и дремлет на старых газетах
 литературная пыль.

11

Вы видели, как поэмы
 спускаются
 на тормозах,
 когда у больших поэтов
 выключен
 свет
 в глазах?

Когда вместо крыльев – лыжи
 и палки –
 видели вы?
 А я каждый день вижу
 поэзию
 без головы.

Не слышу взрывного вздора,
не брежу стихами –
        вслед...

Березы – конечно, здорово!
Но разве другого
        нет?

Крамольное ли скажу я,
легальное ли,
        как сквер:
стихи сегодня бомжуют
в Кемерове
        и Москве.

Они,
        к темноте прижавшись,
в пространства выходят
        шелк,
когда города ложатся
в каменный
        спать
        мешок.

А после,
        в поисках света
сквозь страны и города,
по зарослям
        Интернета
ломаются –
        кто куда.

Наверное, что-то сломалось
в сознание низов и верхов –
в официальных журналах
нет
        золотых
        стихов!

Как будто все исписались,
огонь превратился
        в шлак.

Писатели-то остались,
а музыка вот
        ушла.

12

У Бога полно сноровки:
в вакуум
        по временам,
как семена морковки,
сажает он звезд
        семена.

А ночью вчерашней
        видели,
от тишины разомлев,
Луну он из тюбика
        выдавил,
желтого не пожалев.

Я думал:
        поэтам сегодня
эта новь дорога,
прислушался, –
        нет,
        о погоде
беседуют
        и о долгах.

Запахло водкой и хлебом.
Вечер прохладу привел.
Восток
        голубое небо
сворачивает, как ковер.

